

A detailed oil painting of a man with a mustache and goatee, wearing a brown hat, a dark blue coat, and a brown vest. He stands in a rustic setting, possibly a porch or a room with large windows. In the background, a church with a red roof and a dome is visible on a hill. The scene is filled with autumnal foliage and various objects like books, a clock, and a vase of flowers.

Кирилл Кудряшов

Тряпочка

Кирилл Кудряшов

Тряпочка

«Автор»

2026

Кудряшов К.

Тряпочка / К. Кудряшов — «Автор», 2026

Пьеса на основе повести А.П. Чехова "Живой товар", а также рассказов:
"Дачники", "Тряпка" и "Хористка"

© Кудряшов К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Действующие лица:	6
Действие 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Кирилл Кудряшов

Тряпочка

Пьеса на основе повести А.П. Чехова "Живой товар", а также рассказов: "Дачники", "Тряпка" и "Хористка"

Действующие лица:

Григорий Грохольский

Лиза Бугрова

Иван Бугров

Вивиана Диомидовна Кокина – секретарь газеты "Гусиный вестник"

Лакей

Блудыхин Анисим Иванович – хозяин дома, в котором проходит званый вечер

Паша – хористка

Николай Колпаков – ухажер Паши

Госпожа Колпакова – жена ухажера Паши

Саша – дачник

Варя – дачница

Действие 1

На сцене – приготовления к любительскому спектаклю "Хористка". Плакат с надписью "Хористка": постановка любительского театра, по рассказу Антоши Чехонте, вход – 1 рубль". Рядом с плакатом сидят ПАША и НИКОЛАЙ КОЛПАКОВ. Мило улыбаются залу, ждут начала. В одном углу сцены, спинка к зрителям, расположены два стула. В другом – стул, на котором сидит БЛУДЫХИН.

ЛАКЕЙ на сцене звонит в колокольчик.

На сцену проецируется изображение ВИВИАНЫ, подходящей к Музею Будагова. На крыльце она останавливается и, напустив на себя небрежность, репетирует, как поведет себя в зале.

ВИВИАНА: Какая скука! Хоть бы скорей кончалась эта чепуха... Уже восемь вечера, а мне еще нужно номер выпустить и просмотреть кое-какие статейки... Да, именно так и скажу. Кое-какие статейки! Да! И сам Блудыхин посмотрит на меня с уважением и интересом! Я ведь из редакции... Это я знаю, что там мое дело - не путать адреса, принимать подписку и глазеть, чтоб типографские не крали редакционного сахара — только, но кому из публики известен круг моей деятельности? Раз я из редакции, стало быть, я - литератор, хранилище редакционных тайн. Да! Кое-какие статейки... Я – из редакции! И, может быть, сегодня будет подполковник Лазурин... Может быть он проводит меня до дома...

Слышно, как ЛАКЕЙ дважды звонит в колокольчик. ВИВИАНА спешит подняться на крыльцо.

ВИВИАНА: Ах, уже второй звонок... Не опоздать бы...

Проектор гаснет. По сцене проходит ЛАКЕЙ. Третье звонит в колокольчик. После третьего звонка на свои места опускаются ГРОХОЛЬСКИЙ и ЛИЗА. Спектакль начинается.

КОЛПАКОВ опускается на колени перед ПАШЕЙ, целует ей ручки. В это время за сценой раздаются голоса ЛАКЕЯ и ВИВИАНЫ.

ЛАКЕЙ: Велено не пускать!

ВИВИАНА: То есть как это, "Не пускать"? Почему не пускать? Меня не пускать? Я – из редакции!

ЛАКЕЙ: Вот потому и велено и не пускать, что из редакции!

КОЛПАКОВ и ПАША выходят из образов, вопросительно смотрят на БЛУДЫХИНА. Тот кивает, мол, продолжайте.

КОЛПАКОВ: Паша, за те полгода, что прошли с момента нашего с вами знакомства, я не перестаю удивляться красоте вашего голоса...

ВИВИАНА, тем временем, тесня ЛАКЕЯ корпусом, появляется на сцене.

ВИВИАНА: Ну позвольте! Допустим, пасквили! Допустим, газета писала. Но я-то здесь при чем? Я – секретарь! Я – на манер бухгалтера, понимаете? Мое дело – следить, чтобы адреса не были перепутаны, да чтобы дата в номере верная стояла! Я, поверьте, совсем не писатель! Никакие пасквили я отродясь не писала. Редактор, допустим, виноват. Журналист – виноват. Но меня-то почему не пускать!

ЛАКЕЙ: Мне велено господином Блудыхиным не пускать, я и не пускаю.

ВИВИАНА: Слушайте, ну это в самом деле недоразумение какое-то! Я два месяца ждала этого спектакля! Смотрите, какую прическу я накрутила! Видите? Видите? А платье? Да я специально ради этого вечера его купила! И тут – "не пускать"! Ну это же невозможно! Отчего же "не пускать"?

ЛАКЕЙ: А это вы сами виноваты. Вам почетные билеты присылают, на лучшие места сажают, а вы потом пасквили пишете-с...

ВИВАНА: Позвольте мне хотя бы перекинуться парой слов с господином Блудыхиным, и, я уверена, недоразумение благополучно разрешится.

ЛАКЕЙ смотрит на БЛУДЫХИНА, тот делает знак рукой актерам, мол, подождите. Другой рукой делает ЛАКЕЮ, мол, пропустите.

ВИВИАНА: Виновата-с, позвольте, побеспокою вас! Вы, Анисим Иваныч, приказали никого не впускать из редакции...

БЛУДЫХИН: Ааа... вы, стало быть, из редакции? Вы, конечно, в претензии? Но послушайте! Пусть будет свидетельницей публика! Господа публика, будьте судьями! Вот господин корреспондент на меня в претензии за то, так сказать, что я... эээ... некоторым образом выказал протест... Взгляд мой на печать, надеюсь, известен. Я всегда за печать! За свободу, так сказать, слова. За эту самую... Гласность! Но, господа, надо же иметь границы! Ругайте вы актеров, пьесу, обстановку, но зачем писать несообразности? Зачем? В последнем номере вашей газеты была великолепная статья... ве-ли-ко-лепная! Но, описывая живую картину "Юдифь и Олоферн", в которой участвовала моя дочь, он... Бог знает что! Меч, говорит, который держала в руках Юдифь, так, говорит, длинен, что им можно зарезать только издали или же взлезши на крышу... При чем тут крыша? Моя дочь прочла и... заплакала! Это, господа, не критика! Нет-с, это не критика! Это личности! Придрался человек к мечу, просто чтоб насолить мне...

ВИВИАНА: Я... я с вами согласна! Я сам всегда против ругательств... Но, ей-богу... ну, при чем тут я? Я, честное слово, не писатель! Я секретарь... Я вам даже больше скажу, но... между нами, конечно... статью эту писал сам редактор... Но он хороший... честный человек. Если и написал что-нибудь этакое, то нечаянно... по легкомыслию...

БЛУДЫХИН: Редактор, говорите...

БЛУДЫХИН Несколько секунд молчит. Актеры переглядываются. ГРОХОЛЬСКИЙ нервно барабанит пальцами по коленке.

ГРОХОЛЬСКИЙ: Может мы уже начнем? Давайте поаплодируем смелой секретарше нашей газеты, которой ну очень хочется увидеть спектакль, предназначенный исключительно для высшего света. И господам актерам, конечно!

ГРОХОЛЬСКИЙ аплодирует, призывая к этому же и зал.

Сквозь аплодисменты доносится голос ЛАКЕЯ:

ЛАКЕЙ: Анисим Иваныч, генерал приехал!

БЛУДЫХИН встает и уходит со сцены, встречать генерала. Растерянная ВИВИАНА так и остается на сцене, озираясь по сторонам.

ГРОХОЛЬСКИЙ: Да уж, крайне неприятная ситуация... Веселее было только с одной моей знакомой. 28 лет даме было... Старая дева уже считай... А замуж никто не зовет! Совсем никто-с... И тут положил на нее глаз художник один...

ЛИЗА шикает на него. Актеры по-прежнему не знают, что делать: играть, не играть? Смотрят то на зрителей, то на ВИВИАНУ. Входит ЛАКЕЙ. Берет ВИВИАНУ под руку.

ЛАКЕЙ: Пойдемте, госпожа секретарь.

ВИВИАНА: Но я же... Вы же видели...

ЛАКЕЙ: Блудыхин нам ничего не сказал. Наказ свой не отменил. А значит, наказ остается в силе. Не пускать!

ВИВИАНА: Но я же могу... На общих основаниях, да? Билет же рубль?

ЛАКЕЙ: Рубль.

ВИВИАНА роется в карманах, но рубля не находит. Краснеет. Прячет лицо. Вскликивает.

ЛАКЕЙ: Пойдемте!

Уводит ВИВИАНУ под руку.

ЛИЗА (Грохольскому): Гриша, дай ей рубль! Ну что тебе стоит? Ты богат...

ГРОХОЛЬСКИЙ: Да я бы дал, мне не жалко рубля. Но дорогая моя, понимаешь... Она потеряла лицо! Тряпка! Даже не тряпка, так, тряпочка! Я бы на ее месте ни за что не стал унижаться вот так. Просить впустить... Сваливать вину на редактора. Вышел бы с гордо поднятой головой, а не вот так... (актерам) Ну так что, может быть начнем?

ПАША: Так господин Блудыхин еще не вернулся!

ГРОХОЛЬСКИЙ: Так он и не вернется! Они с генералом поди уж в его кабинете важные дела обсуждают под рюмочку! Начнем? (Залу) Начнем, господа? Ну-ка, еще раз, дорогая публика, аплодисменты!

ПАША и КОЛПАКОВ переглядываются, и начинают действие. Актеры начинают сначала неловко и скомкано, но постепенно втягиваются в сюжет и играют уже в полную силу.

КОЛПАКОВ: Паша, за те полгода, что прошли с момента нашего с вами знакомства, я не перестаю удивляться красоте вашего голоса... Он – как журчание ручейка, как пение иволги весной...

ГРОХОЛЬСКИЙ (Лизе): Автор, видимо, никогда не слышал, как орет иволга, когда чувствует опасность! (ЛИЗА шикает на него).

За сценой раздается стук в дверь. КОЛПАКОВ вскакивает и беспокойно смотрит на ЛИЗУ.

ПАША: Почтальон, наверное... Или подруга...

КОЛПАКОВ: Я на всякий случай спрячусь, хорошо? Мало ли, вдруг это кто-то, кому не стоило бы видеть нас вместе...

ПАША открывает дверь. На пороге КОЛПАКОВА.

ПАША: Что вам угодно?

КОЛПАКОВА: Мой муж у вас?

ПАША: Какой муж?

КОЛПАКОВА: Мой муж... Николай Петрович Колпаков.

ПАША: Не... нет, сударыня... Я... я никакого мужа не знаю.

КОЛПАКОВА: Гадкая вы, подлая, мерзкая! Да, да... вы гадкая. Очень, очень рада, что, наконец, могу высказать вам это! Где мой муж? Впрочем, здесь он или нет, мне всё равно, но должна я вам сказать, что обнаружена растрата и Николая Петровича ищут... Его хотят арестовать. Вот что вы наделали!

ПАША: Я наделала?

КОЛПАКОВА: Сегодня же его найдут и арестуют! Я знаю, кто довел его до такого ужаса! Гадкая, мерзкая! Отвратительная, продажная тварь! Слушайте вы, низкая женщина!.. Я бес- сильна, вы сильнее меня, но есть кому вступить за меня и моих детей! Бог всё видит! Он справедлив! Он взыщет с вас за каждую мою слезу, за все бессонные ночи! Будет время, вспомните вы меня!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.